

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

ЦЕНТР И ОКРАИНЫ: ПАТРИОТИЗМ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

ЧЕРКАСОВ А. А.

*д-р ист. наук, зав. кафедрой
отечественной истории СГУТиКД*

CENTRE AND OUTSKIRTS: PATRIOTISM IN WORLD WAR I

SHERKASOV A. A.

В статье на материалах периодической печати Черноморской губернии рассматривается феномен российского патриотизма в годы Первой мировой войны. В освещении центра привлечены дневники императора Николая II и другие источники личного характера.

This article is based on Chernomorskaya gubernia periodicals. It concerns the Russian patriotism phenomenon in World War I. When covering the centre Nikolay II's dairies and other personal sources are considered.

Ключевые слова: патриотизм, Первая мировая война, «Сочинский листок», Николай II.

Keywords: Patriotism, World War I, «Sochi's paper», Nikolay II.

УДК 94(47)

Более 90 лет прошло с начала Первой мировой войны, которая и сегодня в значительной степени представляется малоизученной. Причин этого немало. Главная из них заключается в том, что после прихода к власти большевиков, вспоминать о героическом подвиге русского народа, проигравшего войну, было не принято. В связи с этим Великая война (1914–1918 гг.) была сразу же названа империалистической, а жертвенный подвиг народа забыт. В начале 1990-х гг. в нашей стране вновь возрос интерес историков к региональной истории, который в советский период был незаслуженно забыт. Причиной повышенного внимания к изучению локальной истории, на наш взгляд, являются многочисленные «белые пятна» истории и интерес к региональным особенностям. Сегодня реставрировать картину истории почти 100-летней давности очень сложно, так как нет очевидцев этих событий, нет историографии, крайне узок спектр архивного материала. Поэтому в данной статье основным источником описания событий тех далеких лет послужат материалы периодической печати, а именно, газета «Сочинский листок».

Первые сообщения о начале Великой войны в сочинской периодической печати начали публиковаться с 18 июля 1914 г. Так, в «Сочинском листке» под рубрикой «Война. Официальное сообщение» отмечалось, что «многочисленные патриотические манифестации, производившиеся за послед-

ние дни в столицах и в других местах империи, показывают, что твердая и спокойная политика правительства нашла сочувственный отклик в широких кругах населения.

Правительство надеется, однако, что эти выражения народных чувств отнюдь не примут оттенка недоброжелательности по отношению к державам, с которыми Россия находится и желает находиться в мире. Черпая силу в подъеме народного духа и призывая русских людей к сдержанности и спокойствию, Императорское правительство стоит на страже достоинства и интересов России» [1].

Далее в «Сочинском листке» публиковались описания патриотических шествий в Санкт-Петербурге и Москве, а также в мировых столицах [2].

На следующий день в «Сочинском листке» уже было опубликовано правительственное сообщение от 16 июля о мобилизации в России. Продолжая эту тему, здесь же было опубликовано объявление Новороссийского уездного по воинской повинности присутствия, в нем, в частности, отмечалось: «Государь Император высочайше повелеть соизволил привести армию и флот на военное положение. Первым днем мобилизации назначена пятница 18 июля 1914 г. Объявление... о призыве нижних чинов запаса во исполнении ВЫСОЧАЙШЕГО повеления о приведении армии и флота на военное положение:

1) нижним чином запаса с увольнительными билетами, а, не имеющих таковых, с видами на жительство или удостоверениями о личности, явиться на сборный пункт уездного воинского начальника в городе Новороссийске на 10-й день мобилизации в воскресенье 27 июля к 6 часам вечера;

2) нижние чины запаса пос. Сочи должны собраться в пос. Сочи на 2-й день мобилизации в субботу 19 июля к 6 часам утра, откуда будут перевезены на сборный пункт;

3) все учреждения и лица, у которых запасные служат, обязаны немедленно окончить с ними расчет и выдать

увольнительные билеты, если таковые находятся у нанимателей» [3].

В связи с началом мобилизации в стране была прекращена торговля спиртными напитками [4].

20 июля в городе Сочи прошла первая крупная манифестация. Улицы по направлению к пристаням Русского и Российского обществ были запружены народом. На пристани оркестр вольнопожарной дружины играл национальный гимн. Крики: «Долой Австрию и Германию!» беспрерывно оглушали воздух. Дружное «Ура» громко и раскатисто разносилось по берегу [5]. В день всеобщего патриотического порыва сочинское городское управление передало в распоряжение начальника Сочинского округа несколько пудов хлеба для раздачи малоимущим запасным нижним чином [6].

Подписанный 21 июля 1914 г. Высочайший манифест о войне с Германией был опубликован практически во всех периодических изданиях Российской империи. 22 июля он попал и в «Сочинский листок»:

«Петербург. Официально. Божией милостью Мы, Николай Второй, император и самодержец Всероссийский, Царь Польский, Великий князь Финляндский и проч. и проч.

Объявляем всем верным нашим подданным, что, следуя историческим заветам, Россия, единая по вере и крови с Славянским народом, никогда не взирала на их судьбу безучастно. Сполным единодушием и особой силой пробудились братские чувства Русского народа к Славянам за последние дни, когда Австро-Венгрия предъявила Сербии заведомо неприемлемые для Державного государства требования.

Презрев уступчивый и миролюбивый ответ Сербского правительства, и отвергнув доброжелательное посредничество России, Австро-Венгрия перешла в вооруженное нападение, открыв бомбардировку беззащитного Белграда.

Вынужденные в силу создавшихся условий принять вызов и необходимые меры предосторожности, Мы повелели

провести Армию и Флот на военное положение, но, дорожа кровью и достоинством наших подданных, прилагали все усилия к мирному исходу начавшихся переговоров. Среди дружественных сношений Союзная Австрия Германия, вопреки нашим надеждам на вековое доброе соседство и не внемля заверению Нашему, что принятые меры отнюдь не имеют враждебных ей целей, стала домогаться немедленной их отмены и, встретив в этом требования отказ, внезапно объявила войну России.

Ныне предстоит уже защищаться не только за несправедливо обиженную и родственную Нам страну, но оградить честь, достоинство, целостность России и положение ее среди Великих Держав.

Мы непоколебимо верим, что на защиту Русской земли дружно и самоотверженно встанут все верные Наши подданные.

В грозный час испытания да будут забыты внутренние распри, да укрепится еще теснее единение Царя с народом и да отразит Россия, поднявшаяся, как один человек, дерзкий натиск врага. С глубокой верой в правоту нашего дела и со смиренным упованием на Всемогущий промысел, Мы молитвенно призываем на Святую Русь и доблестные войска Наши Боже благословение. НИКОЛАЙ» [7].

Резонанс на манифест был немедленным. Так, корреспондент «Сочинского листка» в статье «Перед ответственной минутой», пытаясь разобраться в сути геополитических проблем, отмечал: «Теперь более, чем когда-либо за последние тревожные годы, Россия стоит на роковой грани. Все ее могущество, ее исторические задачи, ее настоящее и будущее – решением судьбы ставится на карту. Отказываться от этой карты, отступать, сдаваться без боя – мы не смеем, не можем, ибо по пути уступок – дошли уже до предела, за которым следует унижение.

Разгром Сербии, если бы мы его допустили, будет знаменовать то, что славянство, как целое, стремящееся вырваться из-под гнета германизма,

исчезнет, а Россия, потеряв десятки миллионов друзей на Западе, приобретет столько же себе врагов. Победа Австрии, захват ею западной части Балкан, повлек бы за собою невероятное усиление немецких сил – к Германии окончательно перешла бы гегемония. А чем грозит она, первым долгом, России, это мы видим по ее стремлению колонизовать весь наш западный край и юг, по ее поддержке финского и балтийского сепаратизма, и по ее, за последнее время произносимым без стеснения по адресу России, угрозам. Нет сомнения, что русская армия и флот доблестно исполняют возлагаемую на них отечеством задачу, но мы также должны быть уверены, что и русское общество, которое всегда было проникнуто миролюбивыми стремлениями, на этот раз согласится с тем, что бывают минуты, когда от миролюбия приходится отказаться и думать о войне. Такая минута наступает, и русское общество своими манифестациями и выступлениями прессы доказывает, что оно готово в сознании ответственной минуты сомкнуться дружнее, забыв на время партийные разногласия и помня одно, что «отечество в опасности». И надо надеяться, что в нужную минуту, охваченное горячим патриотизмом, все русское общество, сознавая, что унижение Сербии равносильно унижению России, проявит ту мощь единения и солидарности, ту силу всеобщего воодушевления и красоту героической готовности жертв, которые окрыляют действия тех, кто своей грудью примет на себя вражеский удар» [8].

На манифест окраины ответили многочисленными патриотическими манифестациями [9].

Необходимо отметить, что, как и в начальный период русско-японской войны, население окраин, и в частности, города Сочи, испытывало огромный дефицит информации. Даже в прессе отмечалось, что газеты и телеграммы берутся нарасхват [10]. Пытаясь заполнить образовавшийся вакуум, газета «Сочинский листок» опублико-

вала сведения о вооруженных силах Австро-Венгрии, в ней в частности отмечалось:

«Вооруженные силы Австро-венгерской империи составляют три совершенно самостоятельно управляемые армии, а именно: имперская армия, Австрийский ландвер и Венгерский гонвед. Каждая из этих армий имеет свой резерв и рекрутский запас...

В настоящее время численность ее в мирное время выражается следующими цифрами:

Имперская армия – 919 тыс. человек;

Австрийский ландвер – 56 тыс. человек;

Венгерский гонвед – 50 тыс. человек. Всего чуть более 1 млн человек, при 30,5 тыс. офицеров...

Имперская артиллерия насчитывает в своем составе 1004 скорострельных полевых орудия, 336 гаубиц и 184 горных орудия» [11].

Данные обзоры позволяли хоть как-то, но оценить мощь противника, с которым предстояло встретиться на поле боя.

26 июля в манифесте о войне с Австрией Николай II отмечал: «Видит Господь, что не ради воинственных замыслов или суетной мирской славы подняли Мы оружие, но ограждая достоинство и безопасность Богом хранимой Нашей Империи, боремся за правое дело... Да благословит Господь Вседержитель Наше и союзное нам оружие и да поднимется вся Россия на ратный подвиг с железом в руках, с крестом в сердце» [12].

Объявления войны следовало одно за другим: 19 июля Германия объявила России; 21 июля она же объявила войну Франции, так как по военнотехническим соображениям Германия не могла далее задерживать свое наступление, а выполнением Францией союзного долга для нее сомнений не представляло. Тот факт, что Германия в обоих случаях первая объявила войну, дал Италии формальное основание уклониться от выполнения военного договора.

Вслед за тем, из-за нарушения бельгийского нейтралитета, внезапно и сразу в борьбу вмешалась Англия: она ультимативно потребовала от Германии уважения неприкосновенности территории Бельгии, когда германские войска уже переходили границу, и в ночь с 22 на 23 июля объявила Германия войну.

Австро-Венгрия медлила несколько дней с очевидным расчетом, что Россия сама ей объявит войну, и что это создаст законный повод для Италии; но Россия торопиться не стала, и Австрии пришлось самой объявить войну (24 июля), чтобы не отстать от своей союзницы в развитии военных операций.

Безусловно, Великая война застала российское общество врасплох. Тем не менее, с самого начала конфликта в России царил полное единодушие. Как и во времена русско-японской войны, Россия только отвечала на нападения (в 1904 г. даже еще более грубое, чем в 1914 г.). Но на этот раз российское общество приняло войну не только как ответ на вражеское нападение. Именно эта война была логическим следствием политики, встречавшей полное одобрение либеральных интеллигентских кругов: союза с Францией, сближения с Англией, более активной политики на Балканах.

В городах Российской империи повсеместно проходили крупные патриотические манифестации. В деревнях народные массы, правда, не выражали особого энтузиазма, но отнеслись к участию в войне, как к выполнению естественного долга перед царем и Отечеством. Мобилизация прошла быстро и успешно, не только нигде не было протестов, но не было нередких в таких случаях пьяных бесчинств, так как по распоряжению царя на время мобилизации была запрещена продажа спиртных напитков [13].

Великая война вызвала небывалый патриотический подъем и сочинской молодежи. Как сообщала местная пресса, среди сочинской молодежи была масса лиц, желающих отправить-

ся на театр военных действий, а некоторые уже уехали на свои средства [14]. 29 июля «Сочинский листок» сообщил, что из города скрылось несколько мальчишек от 14 до 17 лет, которые заявили своим товарищам, что они уезжают на войну [15]. Более того, газета «Сочинский листок» сообщила, что, живущий в Сочи германский подданный Гейнеке, изъявил искреннее желание вступить в ряды русской армии добровольцем [16].

Патриотизм русского солдата воспевался в стихах. Так, в стихотворении «Перед боем» И. Селюкова, отмечалось:

«Скажи, скажи гадалка мне
 Всю правду, не утай.
 Вернусь ли я к родной семье
 Увижу-ль милый край
 Увижу ли родимую
 Мою старуху – мать –
 Иль за отчизну милую
 Придется жизнь отдать?
 Не плачь по мне, старуха – мать,
 И горьких слез не лей:
 Ты родине защитника
 Дала – стране своей
 Я сыном был твоим, но, мать,
 Другую я, люблю, –
 И жизнь мою за родину,
 Не дрогнув, отдаю.
 Люблю тебя, святая Русь!
 Всем сердцем и душой,
 И кровь мою по капле всю –
 Отдам за край родной.
 Мне жаль жену и жаль детей –
 И жаль старуху мать,
 Но жизнь мою за родину
 Не жалко мне отдать.
 Я жить – хочу! Я жить – люблю:
 - Младую жизнь мою
 За благо моей родины,
 Не дрогнув, отдаю» [17].

В тоже время в сочинский комитет Российского общества Красного креста [18], начали поступать многочисленные предложения от желающих отправиться на театр военных действий сестрами милосердия [19].

В связи с началом войны были отменены в Общественном собрании спектакли Е.А. Лепковского. Объявлен

закрытым театральным сезон знаменитого артиста Шевелева. В связи с отъездом отдыхающих город словно вымер. В магазинах затишье. Даже огни Сочинского маяка были потушены [20].

Неотъемлемой частью войны стали слухи, которые, на наш взгляд, можно разделить на два вида: слухи патриотические и слухи пораженческие. Последние, в условиях противостояния, наносили значительный ущерб не только войскам, но и тылу, от которого армия всецело зависела. Один из первых региональных пораженческих слухов заключался в том, что якобы было принудительное выселение жителей Батума и Михайловской крепости. Этот слух развеяло официальное сообщение командира Михайловской крепости генерал-майора Ельшина, который опроверг данный слух, добавив: «Еще раз прошу не слушать никаких частных слухов, так как я ничего скрывать не намерен, а все, что будет необходимо знать населению, будет мною объявляться во всеобщее сведение» [21].

28 февраля 1915 г. на страницах «Сочинского листка» стали высказываться опасения о захвате Константинополя войсками союзников. Так, в статье «Вопрос о Константинополе» отмечалось: «В Константинополе паника, в нейтральных государствах Балканского полуострова полное смятение и растерянность, передающаяся даже в Берлин и Вену и всему этому причина – приближающаяся англо-французская эскадра к столице Оттоманской империи.

Укрепления внешних Дарданелл разрушены, суда союзной эскадры уже входят в пролив, громадное количество транспортов с десантными войсками уже стоят у острова Тенедоса, – есть над чем призадуматься и обеспокоиться...

Та планомерность, та настойчивость, с которой союзники развивают военные действия в проливах, наглядно доказывает, что невозможность прорыва их является мифом и что в один прекрасный день, морские стальные чудо-

вища, тихо скользя по волнам Мраморного моря, войдут в Золотой Рог, который впервые увидит у себя военные флаги Франции и Англии.

Историческая задача России, завещанная нам еще царем Иоанном III, таким образом, по воле Проведения будет решена не нами, а нашими союзниками, так братски сражающимся в борьбе с общим страшным врагом.

И, несмотря на некоторую боль, которую дает сознание этого, мы все же не можем не приветствовать наших дорогих союзников с тем успехом, который выпадает на их долю в деле овладения столицей мира, как назвал Константинополь император Наполеон, не можем не радоваться тем блестящим успехам, которые увенчают их усилия.

Но из этого не следует, что мы отказываемся от Константинополя. Он должен быть наш и будет нашим» [22].

Необходимо отметить, что опасения сочинцев о захвате Константинополя союзниками были преждевременными. В целом, операции союзников на Месопотамском ТВД складывались неудачно, более того, английская крепость Кут-Эль-Омары, осажденная турками в 1915 г., была взята.

Тем не менее, идея взятия Константинополя на протяжении всей войны являлась центральной, особенно у православной части населения Российской империи.

Большой популярностью пользовались и герои-сочинцы, отличившиеся в годы Первой мировой войны. Так, 28 февраля 1915 г. «Сочинский листок» отмечал: «Сын сочинского землевладельца Лев Александрович де Симон за отличия против германцев награжден знаками военного ордена 4, 3 и 2 степени за мужество и представлен к первому офицерскому чину. Ныне же он находится на излечении от полученных ран в голову и ногу в одном из Юрьевских лазаретов» [23].

В мае 1915 г. на излечение прибыл в Сочи другой местный житель М. Твардовский, до войны служивший в сочинском казначействе бухгалте-

ром. На войне Твардовский был произведен в чин прапорщика. В первый же день пребывания на австрийском фронте Твардовский был ранен, после выздоровления отправился на германский фронт, где заболел воспалением легких и прибыл в Сочи на излечение [24].

В самом начале 1916 г. войска русского Кавказского фронта перешли в наступление и осадили турецкую крепость Эрзерум. Штурм в целом складывался удачно, на четвертые сутки непрерывных атак русские войска заняли ряд укрепленных позиций крепости. Так, Верховный главнокомандующий император Николай II 2 февраля 1916 г. отмечал в своем дневнике: «...Хорошие вести приходят с Кавказа – четыре укрепления Восточного фронта Эрзерума взяты нашими войсками!» [25].

На следующий день, 3 февраля, Эрзерум пал. Эта победа имела огромное значение для Российской империи, она олицетворяла собой силу русской армии и верховной власти. Эта победа была первым успехом после кампании 1915 г., после великого отступления. 3 февраля 1916 г. император записал: «Сегодня Господь ниспослал милость Свою – Эрзерум – единственная турецкая твердыня – взят штурмом нашими геройскими войсками после пятидневного боя!» [26]. Даже 4 февраля Николай II отмечал, что отовсюду приходят поздравительные телеграммы [27].

В 1916 г., после взятия Кавказской армией турецкой крепости Эрзерум, русская пресса начинает муссировать сведения из Турции. Так, «Сочинский листок» со ссылкой на «Вечернее время» писал: «В Турции сейчас голод, было много случаев смерти от голода в Константинополе. Голодает армия, подвоз припасов в Сирии и Армении невозможен.

Промышленность, за недостатком материалов, приостановлена. Ближайшее будущее Турции – безвыходно.

Вопрос о сепаратном мире, с какими угодно жертвами – самая популярная тема в Константинополе» [28].

Тем временем военная удача продолжала сопутствовать Российской империи. Утром 5 апреля 1916 г. русские войска Кавказской армии взяли Трапезунд. Николай II записал в своем дневнике: «...узнал о взятии сего дня Трапезунда отрядом ген. Ляхова при энергичном содействии судов Черноморского флота» [29].

Генерал В.П. Ляхов на побережье Черного моря. Кавказский фронт. 1916 г.

8 апреля 1916 г. «Сочинский листок» сообщил о падении Трапезунда: «"Трапезунд взят!" – эта долгожданная весть пронеслась по Сочи еще вечером 5 апреля.

На улицах города царило всеобщее оживление. Друг друга поздравляли с новой победой, как с великим праздником...

Действительно, сломлена еще одна твердыня врага и ныне он, объятый панически ужасом, отступает вглубь Анатолии, к Сивасу.

Наши чудо-богатыри преподнесли России драгоценный подарок: до сих пор Трапезунд служил для третьей турецкой армии, действующей в приморском районе, главным питающим центром.

Сюда подвозились морем из Константинополя боевые припасы, провиант и свежие солдаты.

Здесь была база для остатков турецкого флота и немецко-болгарских подводных хищниц. Помимо важнейшего стратегического значения, Трапезунд имеет громадную экономическую ценность, как город с 80-тысячным населением, как главный центр международной торговли – морской и сухопут-

ный (караваны в Сирию и Персию) и как старинная (основанная в 700 г. до Р.Х.) православная колония на берегу Малой Азии.

Трапезундская вилайет (область) имеет площадь около 31 тыс. квадратных километров, населенную свыше 1 млн жителей, из которых половинка говорит по-гречески.

В вилайете – значительное рыболовство, обширные леса, далеко не использованные рудники, вывоз орехов, бобов, овощей и хлеба...

Низкий поклон тебе, победоносная русская армия и великой русское "спасибо" шлем мы, оставшиеся в тылу!

Великая слава твоим героям, творящим, беспрестанно, подвиги и вечная память тем, кто пал смертью храбрых в честном бою!» [30].

6 апреля 1916 г. по случаю взятия русскими войсками крепости Трапезунд, на городской площади, в 3 часа дня было отслужено благодарственное Господу Богу молебствие, на котором присутствовали чины местной администрации во главе с начальником Сочинского округа Ф.И. Яниковым и много граждан [31].

Тем временем, пресса продолжала тему патриотизма. Так, в статье «От Эрзерума до Трапезунда», корреспондент «Сочинского листка» отмечал: «Вслед за разгромом третьей турецкой армии Камаль-паши и взятием Эрзерума, наша Кавказская армия, не останавливаясь на достигнутых ею результатах, неуклонно продолжала свое наступление по Армении, преследуя и нанося постепенно все новые и новые удары врагу.

Боязнь за Анатолию заставила противника бросить все, что можно было взять из войск, как из Константинопольского района, так и Анатолийского, к западным границам Армении.

Часть их влилась в ряды отступающей третьей турецкой армии, увеличивая ее способности, а осталь-

ные, сосредотачиваясь на линии Трапезунд – Эрзинджан – Диарбекир, должны были образовать ту живую стену, на которую возлагалась задача остановить подвинувшуюся волну русских войск на рубеже Анатолии.

В общем, им удалось сюда перебраться до 200 тысяч человек.

В тоже время наша армия продвигается вперед, ведя неимоверно трудную борьбу, как с врагом, так и с суровой природой. Достаточно указать, например, что нашим войскам нередко приходилось не только преодолевать, но и с боя брать перевалы, достигавшие высот до 10 тыс. футов.

Два месяца, прошедшие от момента взятия Эрзерума до овладения нами Трапезунда, как видим, не только не увеличивали обороноспособность врага, но доказали, как сообщают сегодняшние телеграммы, об овладении важным участком в верхнем Чорохе. Это весьма важное обстоятельство. Турки не в состоянии вести сколько-нибудь успешную борьбу.

Под Трапезундом нанесены решительные удары турецкому военному могуществу в Азии, которые кладут конец владычеству полумесяца над несчастной Арменией.

Целая громадная область отхвачена от Оттоманской империи, и этот беспримерный по своим размерам военный успех достигнут славной Кавказской армией, навсегда увенчавшей себя в народной истории такими блестящими победами, как были ею одержаны над турками под Эрзерумом и Трапезундом» [32].

22 мая 1916 г. началось подготовленное широкомасштабное наступление на Восточном фронте. Оно проводилось силами русского Юго-Западного фронта под командованием генерала Брусилова. Благодаря применению боевых отравляющих веществ, которых панически боялись австрийцы, фронт уже 23 мая был взломан и австро-венгерские войска стали отступать. При этом было захвачено 13 тыс. пленных, а в качестве трофеев взято 15 орудий и 30 пулеметов.

В своем дневнике Николай Александрович написал: «Благослови, Господи, наши доблестные войска дальнейшим успехом!» [33].

Генерал адъютант Брусилов
в казачьей форме

Необходимо отметить, что русское наступление продолжалось вплоть до 30 июля и остановилось в то время, когда людские ресурсы фронта были истощены, а сопротивление перебросенных сюда германских войск многократно возросло. Тем не менее, Николай II живо интересовался всем, что происходило в это время на Юго-западном фронте. Так, в своих дневниковых записях российский император едва ли ни ежедневно вел подсчет пленных и трофеев. 3 августа в своем дневнике он подвел итог: «С 22 мая по 30 июля (1916 г. – А.Ч.) армиями Брусилова взято в плен: 7757 офицеров и 350845 нижних чинов и захвачено: 405 орудий, 1326 пулеметов, 338 бомбо- и минометов и 292 зарядных ящиков» [34].

Более того, неприятель потерял и до одного миллиона солдат и офицеров убитыми и ранеными. После Брусиловского прорыва участь Австро-Венгрии была предрешена, а ее армия, точнее остатки ее, были деморализованы. Только вмешательство

Германии смогло спасти Австро-Венгрию. Кстати, успехи русского Юго-Западного фронта имели и внешнеполитические последствия. Так, летом 1916 г. на стороне Антанты выступила Румыния. Брусиловский прорыв стал шедевром мирового военного искусства. Прорыв позиционной обороны противника практически в начальный период наступления был повторен союзниками по Антанте лишь в 1918 г. – в самом конце Первой мировой войны. Тогда же в 1916 г.

о такой операции могли мечтать все противоборствующие государства.

Русские военные успехи в кампанию 1916 г. позволили тылу и, в первую очередь, окраинам, иметь твердую уверенность, что победа будет за Россией, и она лишь – вопрос времени. Причем, в конце 1916 г. эта перспектива уже четко просматривалась. Все это в целом формировало весьма позитивный патриотический облик и связь между армией и тылом.

Литература

1. Сочинский листок (Сочи). – 1914. – 18 июля.
2. Там же.
3. Сочинский листок (Сочи). – 1914. – 19 июля.
4. Там же.
5. Сочинский листок (Сочи). – 1914. – 21 июля.
6. Там же.
7. Сочинский листок (Сочи). – 1914. – 22 июля.
8. Там же.
9. Там же.
10. Там же.
11. Там же.
12. Ольденбург С. С. Царствование императора Николая II [Текст] / С. С. Ольденбург. – М., 1992. – С. 519.
13. Там же. – С. 521.
14. Сочинский листок (Сочи). – 1914. – 25 июля.
15. Сочинский листок (Сочи). – 1914. – 29 июля.
16. Сочинский листок (Сочи). – 1914. – 22 июля.
17. Черноморский листок войны (Новороссийск). – 1915. – 4 мая.
18. Первый выпуск слушательниц курсов сочинского комитета Красного креста должен был состояться в начале мая 1913 г. (Сочинский листок (Сочи). – 1913. – 25 апр.).
19. Сочинский листок (Сочи). – 1914. – 21 июля.
20. Сочинский листок (Сочи). – 1914. – 22 июля.
21. Там же.
22. Сочинский листок (Сочи). – 1915. – 28 февр.
23. Сочинский листок (Сочи). – 1915. – 28 февр.
24. Сочинский листок (Сочи). – 1915. – 14 мая.
25. Дневники императора Николая II [Текст]. – М., 1991. – С. 571.
26. Там же.
27. Там же.
28. Сочинский листок (Сочи). – 1916. – 18 марта.
29. Дневники императора Николая II [Текст]. – М., 1991. – С. 580.
30. Сочинский листок (Сочи). – 1916. – 8 апр.
31. Там же.
32. Сочинский листок (Сочи). – 1916. – 22 апр.
33. Дневники императора Николая II [Текст]. – М., 1991. – С. 588.
34. Там же.